

Хун Цю отдернула руку, которую он держал, и злобно уставилась на Чи Мо:

— Разве ты не вечно вмешиваешься только в то, что касается тебя? Почему бы тебе не закрыть на это глаза?

— Послезавтра у Малого вана день рождения, ему исполнится всего шестнадцать, — равнодушно произнес Ван Чжаобао, глядя на Хун Цю в облике Цюй Фэй. — Он еще ребенок.

— О, ребенок? Будто ты сам не видел, как вся эта четырех- и пятнадцатилетняя знать шатается по кварталам красных фонарей, — Хун Цю холодно усмехнулась, прищурилась и язвительно бросила: — Чи Мо, по-моему, ван так хорошо относится и к тебе, и к Сяо Фэй. Неужели ты принял временную заботу какого-то «ребенка» за чистую монету? Если так, то это просто смешно.

— Что тут смешного? — спокойно ответил Ван Чжаобао.

Хун Цю на мгновение лишилась дара речи, а затем презрительно усмехнулась:

— Пожалуй, я даже завидую тебе: то ты мужчина, то женщина, и вана умудрился приручить так, что он аж слушается тебя во всем, да еще и велел вернуть его подле себя. Кто знает, может статься, ты первым покинешь У Ин? Неужели это ты не мне мешала, а я — тебе?

— Разве отсюда действительно можно уйти? — голос Ван Чжаобао оставался все таким же безмятежным.

Хун Цю замерла, и ее пальцы, опущенные вдоль бедер, сжались в кулаки.

— Ты и сама в это не веришь, так к чему эти пустые хлопоты? — Ван Чжаобао вздохнул. — Хун Цю, оставь Малого вана в покое.

Проводив взглядом удаляющегося Чи Мо, Хун Цю подняла руку и коснулась своего предплечья. Разве в У Ин еще никто не пытался бежать? Разве никто не крал противоядие, не восставал против хозяев? Вот только конец у всех был один — смерть. От яда Шелкопряда, что таился в их телах, не было лекарства, и всю свою жизнь они были обречены прозябать в той лишенной солнца горе, до конца дней не в силах сбросить оковы.

Поднявшись на крышу, она увидела стоявших у противоположной стены Су Няня и Чи Мо: один был закутан в белоснежную лисью шубу, другой — в легкое черное одеяние. Су Нянь что-то говорил, и хотя лицо Чи Мо скрывала маска, Хун Цю отчетливо заметила улыбку в его глазах.

Да уж, что тут смешного? Если за всю жизнь в У Ин кому-то и довелось улыбнуться от чистого сердца, то хватит и одного раза. Напоследок бросив взгляд на то самое выражение в глазах Чи

Мо, которого у нее самой никогда не было, Хун Цю повернулась и ушла.

— Зачем ты ее ударил? — Су Нянь нахмурился, глядя на человека в черном. — Неужели не нашлось другого способа усмирить ее приступ? Обязательно было бить?

Ван Чжаобао бросил взгляд на противоположную крышу, а затем повернулся к Су Няню и с улыбкой произнес:

— Малый ван может не беспокоиться, у нее лишь временные обострения, обычно до такого не доходит.

— Пойду навещу ее, — Су Нянь одарил человека в черном презрительным взглядом. — У тебя наверняка рука тяжелая.

— Малый ван, сейчас уже слишком поздно, вам пора отдыхать.

— Не тебе указывать, отдыхать мне или нет, — Су Нянь прищурился. — Что? Переборщил с ударом?

— Нет, просто время позднее.

— А вот не буду спать, и что ты мне сделаешь?

— Если как следует не есть и не высыпаться, боюсь, вы так и не вырастете.

Ван Чжаобао поднес руку к лицу, показывая сперва на свой рост, а затем на макушку Су Няня.

— Ты что сказал? — Су Нянь смахнул руку человека в черном. — Смеешь утверждать, что я не вырасту!

— Когда-то давно я останавливался в одном храме. В те годы я был совсем маленьким, и старый монах в том храме сказал мне: жизнь коротка, и нет ничего важнее, чем вовремя есть и спать. Я так и поступал, поэтому вымахал таким высоким.

Рост у Ван Чжаобао и впрямь был весьма внушительным.

Су Нянь почему-то вспомнил, как во время трапезы Сяо Фэй всегда ела с огромным аппетитом и в больших количествах.

— Смотрите потом не жалуйтесь, если не догоните меня ростом, я вас предупреждал.

Су Нянь окинул взглядом макушку человека в черном, затем взглянул на луну, легко фыркнул и швырнул в собеседника грелку для рук:

— Жди, я обязательно тебя перерасту!

Дверь с грохотом захлопнулась — Су Нянь заперся изнутри. Ван Чжаобао погладил еще теплую грелку, а затем прижал ее к левому предплечью, позволяя спасительному теплу согреть холодную черную метку в виде паутины.

День рождения Су Няня, разумеется, отмечали с невероятной пышностью. Под охраной клана Дун всё прошло благополучно. Ван Чжаобао, будучи «княгиней», не мог отсутствовать, но поскольку они оба были молоды, подходить к ним с поздравлениями и заставлять пить вино никто особенно не осмеливался. Ван Чжаобао не пригубил ни чашки, а вот Су Нянь выпил немало. На попытки остановить его он лишь гордо заявлял, что ему уже исполнилось шестнадцать, он взрослый и вполне может пить. В конце концов, он, естественно, напился, и Дун Шэнцзе поспешил отправить его в комнату.

Сопровождал Су Няня его младший дядя Дун Юань, который был старше племянника на семь лет. Ван Чжаобао последовал за ними в спальню и, едва переступив порог, опешил: маленькая гостиная оказалась завалена подарками так плотно, что проход почти перекрыло.

— Сяо Нянь, дядя тебя опускает, — Дун Юань уложил Су Няня на кровать, помог ему разуться, снять верхнюю одежду и укрыл одеялом. — Вот же малец, и угораздило его столько набраться.

— Еще по одной, маленький дядя... — Су Нянь поднял руку, изображая жест чоканья бокалами, и пробормотал невнятно: — Наливай.

— Спи давай, — Дун Юань убрал руку Су Няня под одеяло и легко похлопал его по щеке. — Спи спокойно, сейчас я велю служанке принести тебе отрезвляющий отвар.

Су Нянь чмокнул губами и мгновенно провалился в сон.

Дун Юань улыбнулся, но, едва повернувшись, заметил стоявшую позади «Цюй Фэй» и с ног до головы окинул ее оценивающим взглядом.

— Старший брат говорил мне, что ты — не Сяо Фэй.

Ван Чжаобао кивнул:

— Я здесь по приказу императора, чтобы защищать Малого вана.

— Твой голос... — Дун Юань прищурился. — Следуй за мной во двор.

Дун Юань вышел первым. Ван Чжаобао бросил взгляд на разбурмавившегося во сне Су Няня и последовал во двор, где уже застал Дун Юаня — тот как раз поправлял рукава, приняв боевую стойку.

— Не возражаешь? — Дун Юань слегка капризно качнул подбородком в сторону «Цюй Фэй».

Нужно было проверить его боевые навыки, и Ван Чжаобао кивнул. Они сошлись прямо посреди двора. Дун Юань был человеком бывалым, из мира цзянху, и владел боевыми искусствами весьма неплохо; Ван Чжаобао, используя это тело, сражался с ним на равных.

После серии обмененных ударов Дун Юань остался весьма доволен. Сноровка у этой «Цюй Фэй» оказалась отменной — драться с ним на равных означало, что за безопасность Су Няня можно не переживать. Вот только движения в полную силу казались ему какими-то странными, хотя в чем именно заключалась странность, он с ходу сообразить не мог.

— А в императорском дворе водятся бойцы и получше, неплохо, неплохо.

Ой-ой, Ван Чжаобао почувствовал, как тело начинает ломить. С самого раннего утра он без передышки использовал Технику сжатия костей, да еще и сошелся в поединке с Дун Юанем, который вовсе не был рядовым мастером боевых искусств — его уровень мастерства считался чрезвычайно высоким. После такого обмена ударами теперь ныл каждый сустав.

— Тогда я возвращусь к заботе о Малом ване, — бросил Ван Чжаобао и, не дожидаясь ответа, поспешил обратно в комнату.

— Эй? — Дун Юань почесал подбородок. — Девчонка какая-то... Тьфу, ну до чего же противные эти люди из дворца.

Чтобы Су Няню было удобнее общаться с Сяо Фэй и человеком в черном, в его комнате не оставляли служанок на ночь. Переступив порог, Ван Чжаобао окинул взглядом заставленную подарками гостиную — даже проход в его собственную спальную нишу оказался загроможден. Найдя укромный уголок за высокой стопкой коробок, он отменил Технику сжатия костей, размял затекшие суставы, сорвал с лица маску и уже собирался вытащить серебряную иглу из шеи, как вдруг снаружи раздался грохот — что-то с треском рухнуло на пол.

Малый ван?

Ван Чжаобао торопливо оторвал кусок ткани от одежды, замотал лицо и бросился в комнату. Едва он попытался распахнуть дверь, как она сама отворилась изнутри, и Ван Чжаобао нос к носу столкнулся с Су Нянем.

— Ась?

— Ох...

Су Нянь протер глаза, подался вперед, вглядываясь в лицо стоящего напротив, и неуверенно ткнул в него пальцем:

— Ты Сяо Фэй или человек в черном?

Ван Чжаобао сейчас был в уменьшенном женском наряде и с девичьей прической — зрелище, мягко говоря, нелепое. Он уже собирался просто вырубить Су Няня, как тот качнулся назад и начал заваливаться. Пришлось спешно протянуть руки и подхватить его:

— Осторожнее.

— Ха-ха-ха... — Су Нянь весело рассмеялся и похлопал человека в черном по замотанной тряпкой щеке. — А я же говорил, что вы с Сяо Фэй так похожи! Смотрите-ка, вы вообще в одного человека превратились. Ха-ха-ха, как забавно.

Ван Чжаобао скривил губы, окинул взглядом покосившиеся стулья и, поддерживая Су Няня, повел его к кровати:

— Малый ван, вы воды хотите? Я налью, ложитесь спокойно.

— Мм? Сяо Фэй? — Су Нянь отмахнулся, оттолкнул Сяо Фэй, осел на пол, прислонившись спиной к кровати, и снизу вверх уставился оловянным взглядом: — Чего это ты выросла?

Глядя на затуманенный взгляд Су Няня, Ван Чжаобао повернулся, налил чашку воды, опустил перед ним на корточки и протянул:

— Малый ван, выпейте воды.

— Угу.

Су Нянь принял чашку, осушил ее единым духом, а затем хлопнул по полу рядом с собой:

— Садитесь вдвоем.

Ван Чжаобао улыбнулся и присел рядом с Су Нянем, прислонившись спиной к деревянному подножию кровати и массируя уставшие запястья и шею.

— Интересно, как там моя сестрица Фэй? — Су Нянь принялся крутить в пальцах пустую чашку.

— Соскучился?

— Угу, — Су Нянь преувеличенно закивал. — Сестрица Фэй всегда встречала со мной и день рождения, и Новый год. Мы тайком сбегали погулять, я так обожаю с ней возиться. Только она из-за меня никогда не попадает в беду, только она одна осмеливается тайком уводить меня из дома.

Он помолчал, а затем с детской обидой продолжил:

— Я женюсь на сестрице Фэй, тогда она сможет жить со мной во дворец, и мы сможем играть вместе каждый день! Император-отец с таким трудом согласился... Во всем виновата эта старая карга! Из-за нее моя сестрица Фэй больше не может быть со мной.

Су Нянь со злости швырнул чашку прокуда подальше. Чашка прокрутилась по полу несколько раз и затихла.

Ван Чжаобао посмотрел на укатившуюся посудину:

— Вот в этот раз съездишь, и в следующем году она обязательно сможет быть с тобой.

— Эх, — Су Нянь тяжело вздохнул, подпер ладонями щеки с обеих сторон и повернулся к сидевшему рядом человеку: — Ладно, вдвоем с вами тоже неплохо.

До чего же он милый. Подумав так, Ван Чжаобао сам не заметил, как протянул руку и взъерошил растрепанные волосы Су Няня, а в его глазах заплясали теплые искорки:

— Раз Малому вану так хочется, я отвезу тебя... навестить твою сестрицу Фэй.

— Правда?

Лицо Су Няня тут же просветлело, он вцепился обеими руками в руку, только что ерошившую его шевелюру:

— Уговор дороже денег! Вы оба должны поехать со мной. Будем по дороге веселиться, и я познакомлю тебя с сестрицей Фэй, она тебе точно понравится!

Говоря это, Су Нянь зевнул — его вновь одолел сон.

Ван Чжаобао придержал заваливающегося набок парня, легонько ущипнул его за покрасневшую щеку и тихо промолвил:

— Считай это моим подарком тебе на день рождения. Я отвезу тебя к ней.

<http://bllate.org/book/20003/1973152>